

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN OMCPNS

Рецепция творчества В. П. Астафьева в западной литературной критике

Ксения Александровна Вихрова, старший преподаватель

Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия

имени А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, r2654256@gmail.com

Аннотация. Творчество Виктора Астафьева привлекает внимание не только отечественных, но и зарубежных критиков. В статье представлен анализ трех исследований, отражающих критическую рецепцию произведений писателя в западных странах: тексты Н. Шнейдмана, Д. Гиллеспи и М. Перкиомьяки. В результате сделан вывод, что западные критики отмечают многообразие творческих направлений, в которых работал Астафьев, его новаторство в каждом из них, особенности стиля и моральную бескомпромиссность.

Ключевые слова: Виктор Астафьев, рецепция, литературная критика, экокритика, Царь-рыба, советская литература

Для цитирования: Вихрова К. А. Рецепция творчества В. П. Астафьева в западной литературной критике // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 84–89.

Original article

Reception of V. P. Astafiev's works in Western literary criticism

Kseniya A. Vikhrova, Senior Lecturer

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Saint-Petersburg, Russia

r2654256@gmail.com

Abstract. Victor Astafiev's works attract close attention not only in Russia but also in foreign countries. The article presents an analysis of three studies reflecting the critical reception of the writer's works in Western countries – in texts by N. Shneidman, D. Gillespie and M. Perkiomyaki. The analysis concludes that Western critics note Astafiev's diversity of creative directions, his innovation in each of them, peculiarities of style and moral uncompromisingness.

Keywords: Viktor Astafiev, reception, literary criticism, ecocriticism, Queen Fish, Soviet literature

For citation: Vikhrova K. A. Reception of V. P. Astafiev's works in Western literary criticism. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya*

---

nauchno-prakticheskaya konferentsiya. (PP. 84–89), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Творчество Виктора Петровича Астафьева (1924–2001) имело успех не только в СССР, но и за рубежом: его тексты переведены на английский, немецкий, французский, испанский, датский, польский, финский, шведский, венгерский, румынский, чешский. Опыт рецепции произведений писателя в других культурах представлен преимущественно в статьях, резюмирующих творческую работу Астафьева, литературных энциклопедиях и отдельных обзорах.

В статье «Viktor Astaf'ev: The Soviet Bard of Siberia» (1979) Норман Шнейдман, профессор Университета Торонто, проводит анализ ранней прозы Астафьева. Шнейдман признает Астафьева одним из самых значительных русскоговорящих писателей своего времени. Впоследствии статья в переработанном виде была включена в монографию о русской литературе 1980-х гг. [1].

Шнейдман подчеркивает тесную связь творчества Астафьева с Сибирью и отделяет его творчество от работ в русле «деревенской прозы», несмотря на то, что писателя часто определяли как «деревенщика». Приводя краткую биографическую справку, исследователь особое внимание уделяет тяжелым жизненным обстоятельствам, с которыми Астафьев столкнулся в детстве и юности, его героическому военному опыту и сложному началу писательской карьеры.

В качестве важнейших особенностей творчества Астафьева Шнейдман выделяет выражение центральными персонажами авторских ценностей и идей, а также масштабное использование личного опыта писателя для проработки сюжетов и характеров. Так, отмечается, что «Перевал» и «Кража» основаны на событиях детства писателя, действие «Звездопада» происходит во время Великой Отечественной войны, а в «Стародубе» обсуждаются отношения человека и природы. Самой личной работой Астафьева признается «Последний поклон», сборник о деревенской жизни в Сибири в 1930-х гг., впервые опубликованный в 1968 г. и дополнявшийся до 1987 г. Критик отмечает, что

сборник посвящен бабушке писателя и наполнен его любовью к ней, благодарностью и виной. В статье подробно рассказывается об их отношениях и проводятся параллели между изображением пожилых добродетельных, самоотверженных женщин у Астафьева и Горького, Толстого, Аксакова.

Статья Шнейдмана завершается комментарием относительно советской критики Астафьева, в частности, замечания Феликса Кузнецова в статье 1973 г. о том, что героям Астафьева не хватает активной общественной позиции. Канадский исследователь парирует: авторское художественное представление о действительности уходит корнями в прошлое и собственный опыт общения с родной Сибирью; Астафьев скорее занят философскими и этическими проблемами, чем социальной повесткой.

Энциклопедическая статья Дэвида Гиллесли, посвященная Астафьеву, включена в литературный путеводитель 1998 г. «Reference Guide to Russian Literature» [2]. В этой статье кратко представлена биография автора, однако ряд важных событий либо не отмечен, либо отмечен неверно. Так, в 1941 г. Астафьев окончил шесть классов и устроился на первое место работы (кирпичный завод) коновозчиком, чтобы добраться до Красноярска, где в дальнейшем работал на железной дороге. Это обстоятельство примечательно, поскольку говорит о четком экзистенциальном плане и целеустремленности автора. В 1942 г. Астафьев ушел добровольцем на фронт, хотя имел бронь как железнодорожник, что также представляется важной подробностью. Он был награжден орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией», что не нашло отражения в статье. После войны работал не только на предприятиях ручного труда, но и, например, учителем, а затем в редакции газеты «Чусовской рабочий». В подобных упрощениях, диктуемых стремлением к краткости, упускается общая «панорама» жизни писателя.

Статью предваряет обширный список публикаций автора, начиная с первых рассказов и заканчивая его масштабным романом «Прокляты и убиты», а также критическими работами о творчестве Астафьева и ссылкой на библиографический сборник. Гиллеспи отмечает, что категоризировать творчество Астафьева очень сложно. С одной стороны, он тематически близок представителям «деревенской прозы», поскольку писал о деревне, экологической опасности индустриализации; с другой – военным писателям. Самая неоднозначная работа «Печальный детектив» принадлежит в большей степени к городской прозе. Автор статьи повторяет мысль Шнейдмана о том, что центральный персонаж «Печального детектива» выражает авторские ценности и идеи, а сама книга основана на личном опыте, что является важными чертами творчества Астафьева.

Гиллеспи рассматривает ранние работы разных направлений. Отдельного упоминания удостоилась повесть «Пастух и пастушка», содержащая «жесткие и честные описания батальных сцен, включающие зверства всех сторон, лирическое изображение отношений между Борисом Костяевым и Люсей, отчетливый пацифизм». Критик выделяет «Оду русскому огороду» и более масштабный сборник «Царь-рыба», подчеркивая их экологическую направленность. «Царь-рыбу» он называет важнейшим литературным вкладом в пробуждение зеленого сознания в России, где человек и природа представляются частью единого морального универсума. По мнению Гиллеспи, Астафьев показывает провал советского проекта по покорению природы. Также критик отмечает, что Астафьев всегда оставался верен себе и своему суровому, бескомпромиссному мировоззрению, максимально полно выраженному в романе «Прокляты и убиты», изобилующем натуралистичными описаниями.

Современный финский исследователь Мика Перкиомяки из Университета Тампере исследует образы рек в русскоязычной прозе конца XX в. В главе

«The sovereign of the river and the sovereign of all nature – in the same trap» (название – перевод цитаты из «Царь-рыбы»: «Реки царь и всей природы царь – на одной ловушке») коллективной монографии «Water in social imagination» [3] Перкиомьяки утверждает, что изображение ответственности человечества перед природой в произведении принесло ему репутацию натурфилософского манифеста и одного из центральных экологических высказываний о советской модернизации. Он представляет свою работу как исследование в рамках эко-критики: рассматривает повесть Астафьева как произведение о природе, но еще больше – о человеке, о его ответственности перед всем живым, правах природы и живых организмов.

Образу рек в русскоязычной литературе конца XX в. Мика Перкиомьяки посвятил и докторскую диссертацию, защищенную в 2021 г. [4]. В главе с критическим разбором произведений Астафьева он анализирует рассказ «Капля», в котором мотив путешествия против течения реки создает дискурсивное поле протеста. Нарратор неумоимо гребет против течения, чтобы добраться до идеального места для ловли рыбы. Это можно воспринимать как победу человека над природой в ходе противостояния, но в истории Астафьева у этого мотива противоположное значение: катарсис происходит не от успешного поиска идеальной рыбной заводи, а во время ночевки нарратора в лесу, когда он всю ночь бодрствует и ощущает тотальное духовное перерождение в единении с нетронутой природой. В результате нарратор ощущает, что мир значительно больше, чем человек и культура, а помогает ему в этом осознании именно река, соединяющая два пространства не только физически, но и духовно.

Также исследователь отмечает, что в повести и в сборнике в целом голос получают маргинализированные (в частности рыба, чьему призыву вторят все моря и океаны). Мика Перкиомьяки во многом опирается на исследование американского литературоведа и культуролога Т. Скотта Макмиллина (2011), ко-

торый утверждает, что изучение культурного значения рек помогает нам улучшить взаимодействие человека с ними.

Таким образом, литературное творчество Виктора Астафьева привлекло пристальное внимание западных критиков. Они отмечали многообразие творческих направлений, в которых работал Астафьев, его новаторство в каждом из них, особенности стиля и моральную бескомпромиссность.

Список источников

1. Shneidman N. N. Soviet literature in the 1980's: Decade of transition. Toronto : University of Toronto Press, 1989. 256 p.
2. Gillespie D. Viktor Petrovich Astafiev // Reference guide to Russian literature / eds. N. Cornwell, N. Christian. Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis, 1998. P. 123–124.
3. Perkiomyaki M. The sovereign of the river and the sovereign of all nature – in the same trap. The river in Viktor Astafiev's queen fish // Water in social imagination. From technological optimism to contemporary environmentalism. Leiden : Brill, 2017. P. 145–166.
4. Perkiomyaki M. Imagined riverography of late twentieth-century Russian prose. Doctor's thesis. Tampere, 2021. 288 p.

References

1. Shneidman N. N. Soviet literature in the 1980's: Decade of transition, Toronto, University of Toronto Press, 1989, 256 p.
2. Gillespie D. Viktor Petrovich Astafiev. In.: Cornwell N., Christian N. (Eds.). Reference guide to Russian literature, Abingdon-on-Thames, Taylor & Francis, 1998, P. 123–124.
3. Perkiomyaki M. The sovereign of the river and the sovereign of all nature – in the same trap. The river in Viktor Astafiev's queen fish. In.: Water in social imagination. From technological optimism to contemporary environmentalism, Leiden, Brill, 2017, P. 145–166.
4. Perkiomyaki M. Imagined riverography of late twentieth-century Russian prose. Doctor's thesis. Tampere, 2021, 288 p.

© Вихрова К. А., 2025

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.